

В этом тёмном туманном городке вышедшая из проулка женщина казалась не к месту, не соответствующей тому, что её окружало. Она была невинно-чиста, величественна, безупречна, беспорочна. Она была так роскошна, что у всякого, кто на неё взглянет, разгорелись бы глаза.

А простая белоснежная мантия и легко зачёсанные назад волосы только пуще подчёркивали её благородную стать и томность.

И эта роскошная дама Сенора тоже заметила. Лицо её на миг застыло, а потом она улыбнулась. И сладким голосом промолвила:

– Сенор... Когда же ты стал марионеткой? Если бы силы Вечной Ночи так сильно не поразили тебя, я бы тебя не узнала.

Хоть она и говорила будто бы с Сенором, но на самом деле обращалась через марионетку к тому, кто управлял оной.

– Ох, никак не скрыть такую мертвенную и холодную ауру. Не одурачить мне Потусторонних Последовательностями повыше... Я ещё надеялся было, что спрячусь в каком-нибудь не приметном местечке и с помощью Кровавого Адмирала Сенора выйду на связь с этой служительницей, чтобы обеспечить себе максимальную безопасность... Это место отгораживает силу серого тумана, так что если умру, то, скорее всего, не смогу воскреснуть... – Клейн, прячась в серо-белой мельнице, заставил свою марионетку говорить хриплым голосом:

– Если б вы могли отсюда уйти, то запросто выяснили, что я служу своему хозяину больше месяца.

Отвечал тоном Кровавого Адмирала и с его знанием дела, словно тот был ещё жив.

То был принцип действия Марионеточника – оставлять каждой марионетке её уникальную личность и антураж!

В то же время Клейн, готовясь завести разговор на тему ухода из города, решил забыть слова "уйти", "покинуть" как ключевые.

В этом причудливом таинственном городишке он и не думал мгновенно убивать каждую встреченную Демонессу. Если не брать во внимание вопросы, существуют ли какие-нибудь добрые, хорошие Демонессы, и хватит ли у него силы для такого убийства, одно только то, что он застрял здесь, как в ловушке, безусловно вынуждал общаться с этой женщиной, разведывая данные для поиска выхода. Этого было достаточно, чтобы Клейн пока что предпочёл мирное сосуществование.

Женщина в своей простой белой мантии усмехнулась и проговорила:

- Не забываете всё время действовать. Похоже, вы быстро усвоите зелье Марионеточника. Вы член Тайного Ордена?

- Ей очень хорошо знаком путь Провидца... Хмм, Секта Демонессы – тайная организация, что действовала в Четвёртую Эпоху. Даже если члены её не связаны тесно с семьями Заратулов или Антигонов, они всё же должны быть близко знакомы друг с другом. Совершенно нормально для них понимать путь Провидца. Конечно, при условии, что эта дама – Демонесса...
- У Клейна ёкнуло сердце, и он нарочно спросил:

- Нет ли других возможностей?

Пытался прощупать собеседницу, чтобы узнать, не завладели ли случайно другие организации путём Провидца.

Прекрасная и невинная дама подошла, склонилась к Кровавому Адмиралу Сенору и сказала с улыбкой:

- Неважно, к какой вы принадлежите организации. Мы сюда изгнаны, и это практически вечное заточение. Прошлое больше ничего не значит, значение для нас имеет будущее, сможем ли мы сотрудничать в поиске выхода на свободу.

- Не смог я её прощупать... – И Клейн велел Сенору отвечать:

- Именно так я и думал. Как мне к вам обращаться?

Когда дама приблизилась к Сенору, его обонянием Клейн уловил, как от неё повеяло свежим ароматом. А от её слов у него вдруг возникла неожиданная, обескураживающая мысль, как им поддержать друг друга в столь непростой и опасной ситуации, презрев все нравственные устои, согреть души друг друга телами.

- Она похожа на Демонессу... Хмм, чем больше её слушаю, тем более знакомо звучит голос. Но почему же я не могу вызвать в памяти, чей он. Как жаль, что никак мне не применить гадание по сновидениям в такой ситуации. Женщина сможет воспользоваться моментом, когда я буду в бессознательном состоянии, и трудно предсказать, что последует дальше... – Клейн чуть нахмурился.

Эта прекрасная дама в своей лёгкой поволоке томности подняла руку и пригладила волосы, отчего заметнее стало её миниатюрное, изящное ушко.

- Панатийя. А мне к вам?

Клейн поначалу намеревался наобум выбрать личину, например, Мистер Икс из Ордена Авроры или второй помощник капитана Вестника Смерти Кирхайс. Ведь он мог применить Всепожирающий Глад для пробуждения их сил. Но, в конце концов, отказался прятаться за личиной и ответил прямо:

– Герман Воробей.

Он не знал, когда эта предполагаемая Демонесса пришла в туманный городок, а потому не исключал вероятности, что она была осведомлена об исчезновении Кровавого Адмирала.

Панатийя кивнула и спросила:

– Как вы сюда попали?

Клейн не стал скрывать от неё правду, устами марионетки проговорил:

– Я встретил незнакомую даму. Она была в капюшоне, а глаза её как ночь, но в них ни проблеска духа.

Панатийя на пару секунд замолчала, потом сказала:

– Так значит, это она. Хе...

Не стала разъяснять дальше, спросила с улыбкой:

– А что же вы, собственно, сделали? Вы вправду как-то ухитрились заставить Церковь Вечной Ночи направить "Её", чтобы с вами разобралась?

Панатийя здесь употребила уже другое местоимение, почтительное.

– Направить "Её"? Эта дама – ангел? Аскет из Церкви? Панатийя, кажется, о "Ней" немало знает... – Закружились мысли в голове Клейна, и он отвечал расплывчато:

– Я проник в Собор Святого Самуила и попытался похитить Запечатанный Артефакт, но в итоге...

Не вдавался в подробности, поскольку не имел понятия, как он повстречался с этой дамой.

Клейн был уверен, что незачем ей, как ангелу, оставаться жить за Вратами Ханис в Соборе Святого Самуила. Не было там ничего такого, чтобы такой важной фигуре, как "Она", нужно было всё время охранять!

- Вот оно как... Так "Она" действительно в подвальном помещении Собора Самуила, - Панатийя, казалось, подтвердила для себя что-то.

- В тайных организациях не принято употреблять слово "святой" в словосочетании "Собор Святого Самуила"... Надо мне эту подробность на будущее заметить... - Раздумывал Клейн над тем, как Панатийя в своей речи подбирает слова.

Панатийя не развивала эту тему, и продолжила с улыбкой:

- Ладно, не будем беспокоиться о прошлом. Как я уже сказала, важнее будущее и то, как нам отсюда бежать.

Клейн воспользовался возможностью и велел Сенору спросить:

- Что вам известно об этом месте?

Панатийя взглянула на собор со шпилем, возвышающийся посреди города, и отвечала:

- Это место - не реальный мир, и не духовный, и не астральный. Оно в некоем тайном, сокровенном состоянии.

- Я обследовала бóльшую часть местности, включая и территорию за городом. И не смогла найти никаких намёков. Всё, что остаётся - это собор. Вероятно, все тайны скрыты внутри него.

- Почему вы не обследуете собор? - спросил Клейн устами марионетки.

Панатийя чуть поддёрнула свою белоснежную мантию, и стало видно, что та уже изношена, кое-где порвана.

- Чутьё мне подсказывает, что в нём крайне серьёзная опасность.

Сказав это, она переменяла тему.

- А теперь есть решение. Ваша марионетка может помочь нам в разведке. Даже если марионетка потеряется, вам от этого никакого урона. Не волнуйтесь. Нам бы только понять, какая обстановка внутри, и я найду возможность вам предоставить марионетку получше. Ведь и на вид она не слишком долговечна.

- Тут всё вполне резонно, но я тебе не доверяю. Ведь ты же, скорее всего, Демонесса... - Клейн ни соглашался, ни возражал, уловив мгновение, спросил через Сенора:

- Есть ли что-нибудь, что следует принять во внимание, пока мы здесь?

Панатийя поджала губы и сказала:

- По разным причинам изрядное количество людей очутилось здесь, но все они исчезли.

- Все исчезли? - у Клейна сильно заколотилось сердце, и он спросил:

- Что же произошло?

Панатийя, вздохнув, ответила:

- Кое в чём я не уверена. Некоторые вошли в эти постройки и поели какой-то еды, что там была. А потом исчезли... мгновенно.

- Случаются стирания и исчезновения в этом туманном городишке? Да ведь эти люди исчезли без следа... - Клейн ужаснулся и затем подумал кое о чём ещё. И чуть не выпалил этот свой вопрос.

- Как же ты не проголодаешься?

Боясь, что это вызовет что-нибудь чрезвычайное, он попридержал язык и велел Сенору выпросить окольными путями:

- Как долго вы уже здесь?

Панатийя, как бы смеясь и вздыхая одновременно, отвечала:

- Наверное, года полтора. Я была свидетельницей тому, как многие люди поедали друг друга, чтобы выжить. К счастью, мне больших количеств еды не нужно, каким-нибудь кусочком могу надолго наесться. А при мёртвых телах бывает еда, которая организму особого урона не нанесёт.

Говоря, она подняла правую руку и указала на багряную луну, застывшую за туманом.

- Ещё стоит помнить, что как только станет ясно видно багряную луну, здесь наступят перемены. Будет крайне опасно. Я однажды в это время получила серьёзные ранения.

Сказав это, она чуть обернулась и показала разрыв на белоснежной мантии.

Клейн бессознательно заставил Сенора перевести взгляд, и увидел, что у дамы около ключицы под разорванной мантией показывалась глубокая рана, открывшая кость среди светлой, мягко-упругой кожи.

В этот миг кожа преобразилась, порождая плотные узоры, полные тайн, и окрашиваясь в цвета тьмы и зла!

У Клейна словно взорвался мозг, в голове стали раздаваться буйства и крики.

Тут же стало тяжело дышать, тело стремительно слабело. Клейн не удержался, упал на спину и закашлялся.

А затем увидел белоснежную мантию и пару длинных женских ног – Панатийю.

Дама уже вошла в серо-белую мельницу и наблюдала за тем, как бьётся в припадке Герман Воробей, приподняв уголки рта и разомкнув губы, из-под которых показались кровавистые прожилки в дёснах между аккуратными белыми зубками. Она сказала нежно:

– Попался...